

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА*

Жабреев Михаил Владимирович

Заместитель проректора Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: m.v.zhabreev@yandex.ru

В статье исследуются исторические основы формирования субъектного состава права Древнего Рима. В частности, анализируются истоки права Древнего Рима, предпосылки его разделения на самостоятельные системы публичного и частного права, приведшего к определению особых участников правоотношений для каждой из этих систем.

Ключевые слова: древнейшие регуляторы общественных отношений, религия, обычаи, традиции, священное право, понтифики, светское право, публичное право, частное право, участники правоотношений публичного и частного права, государство, коллегии понтификов, частное лицо

HISTORICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF A SUBJECTIVE COMPOSITION OF THE ANCIENT ROME LAW

Zhabreev Mikhail

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: m.v.zhabreev@yandex.ru

The article explores historical foundations of the formation of a subjective composition of the Ancient Rome law. In particular, the sources of the law of Ancient Rome, the prerequisites for its separation into independent systems of public and private law, leading to the identification of special participants of legal relations for each of these systems, are analyzed.

Key words: the most ancient regulators of public relations, religion, customs, traditions, sacred right, pontiffs, secular law, public law, private law, participants of legal relations of public and private law, state, board of the pontiffs, individual

Предпосылки формирования систем публичного и частного права Древнего Рима

Древнеримские юристы делили право Древнего Рима на публичное и частное. Так, Ульпиан указывал, что право делится на две большие части: публичное право, которое относится к пользе римского государства, и частное право, которое относится к пользе частных лиц (D.1.1.1.2)¹. Такое определение Ульпиана в упрощенной форме раскрывает характер каждой из частей права.

Рассмотрим предпосылки, которые привели к формированию самостоятельных систем публичного и частного права Древнего Рима.

* Начало статьи опубликовано в 4-м номере «Электронного приложения к „Российскому юридическому журналу“» за 2018 г.

¹ Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1996. С. 4; Ефимов В. В. Догма римского права. Лекции. Общая часть. СПб., 1893. С. 16–17.

Предпосылки формирования системы публичного права

1. Сакральный характер государства, власти и управленческих структур.

Согласно священному праву (*fas*) древнеримское прагосударство являлось большим храмом¹, который находился под покровительством богов и служил божественной защитой для всех жителей Древнего Рима². Любая власть в Древнем Риме имела религиозную основу, так как глава каждой ячейки общества был одновременно и ее жрецом. Глава семьи, рода, курии, трибы и наконец древнеримского государства одновременно являлся жрецом этого объединения лиц. «Цари не нуждались во внешней силе: у них не было ни войска, ни казны, но власть их, поддерживаемая могучими верованиями над душою, была священна и неприкосновенна»³.

Впоследствии это привело к выработке жрецами позиции, согласно которой все властные структуры и должности признавались созданными богами и не могли быть упразднены или преобразованы без согласия богов⁴. «Все политические учреждения первоначальной гражданской общины были учреждениями религиозными»⁵. «Религия является у римлян неразлучной спутницей каждого важного установления, каждого союза внутри и вне государства, каждого звания и каждого важного мероприятия публичной и частной жизни»⁶.

В качестве примера, когда мнение богов имело первостепенное значение, можно привести призвание на царствование Нума Помпилия. «Молча он взошел на вершину крепости на Капитолии и сел на камень, в то время как авгур с его левого бока, одной рукой дотрагиваясь до его головы, а в другой держа искривленный жезл, описывал свои линии и в то же время молил богов о благоприятных знаменьях. Последние появились, и, уверенный в согласии божества, новый царь вступил во власть»⁷. Почти через 400 лет перед назначением на пост диктатора Марка Фурия Камилла была проведена точно такая же процедура получения одобрения богов, при которой магистр Древнего Рима, прежде чем дать согласие на назначение Камилла диктатором, отыскивал в небе необходимые знаки богов⁸.

2. Сакральный характер первичных правовых норм.

Как указывалось в первой части нашего исследования, священное право (*fas*) и светское право (*ius*) в его начальный период формирования носили сакральный характер⁹, так как считались божественным установлением¹⁰ и рассматривались как обязательные для исполнения модели поведения человека¹¹. «Повеления права выдаются за повеления Божества»¹²; «Право вышло из сборника обрядов и священных

¹ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / пер. с 3-го испр. нем. изд. СПб., 1875. С. 232.

² Ефимов В. В. Лекции по истории римского права. СПб., 1898. С. 46; Иеринг Р. Указ. соч. С. 247.

³ Куланж Ф. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима / пер. с фр. Н. Н. Спиридонова. Изд. 3-е. М., 1895. С. 151.

⁴ Хвостов В. М. История римского права. 7-е изд. М., 1919. С. 67.

⁵ Куланж Ф. Указ. соч. С. 304.

⁶ Иеринг Р. Указ. соч. С. 218.

⁷ Вегнер В. Рим. История и культура римского народа для любителей классической древности и для самообразования: в 2 т. / под ред. В. И. Модестова. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1902. Т. 1. С. 42.

⁸ Куланж Ф. Указ. соч. С. 188.

⁹ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: базовый учеб. / пер. с македон. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова. М., 1999. С. 21.

¹⁰ Куланж Ф. Указ. соч. С. 161, 267.

¹¹ Косарев А. И. Римское частное право: учеб. 2-е изд. М., 2007. С. 19; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 66–67.

¹² Иеринг Р. Указ. соч. С. 228.

книг»¹. Кроме того, соблюдение правовых норм обеспечивалось божественной силой под страхом божественного наказания. Право «лишь тогда бывает прочным и способствует общему благополучию, когда покоится на страхе божьем»². Нарушение любой нормы права было преступлением против бога. А за преступление против бога могли последовать только божественный гнев и божественное наказание как средство очищения³.

После формирования самостоятельной системы публичного права общественные религиозные культы древних римлян (до христианского периода) стали считаться элементом публичного права⁴, и их соблюдение обеспечивалось силой государства⁵.

3. Сакральный характер юридической деятельности.

В древнейшие времена отправлением религиозного культа, толкованием религиозных норм, с одной стороны, и формированием, толкованием и реализацией права⁶ – с другой, занимались одни и те же лица – жрецы (понтифики), которых можно признать первыми юристами Древнего Рима⁷.

Божественная сила священного обряда распространялась не только на религиозные ритуалы, но и на иные действия, совершаемые жрецами, в том числе на процедуры, связанные с реализацией правовых норм. Вся деятельность жрецов считалась благословенной богами, а их требования подлежали беспрекословному исполнению. Только понтифики обладали знаниями о днях отправления правосудия⁸, о датах подачи исков (иски по различным делам подавались в течение года в строго установленные дни), об обрядах и словесных формулах, производимых и произносимых при вступлении лиц в правоотношения (незнание обрядов или формул либо ошибка при их исполнении всегда влекли отказ от правоотношения)⁹.

4. Сакральный характер профессиональных объединений жрецов.

Как отмечалось в первой части исследования, множество божеств и, как следствие, множество молитв и обрядов влекли за собой значительные трудности в их запоминании. Здесь и появилась необходимость в особой касте жрецов, а затем и в специальной коллегии жрецов, на которую сначала была возложена задача по сохранению и передаче знаний о молитвах и обрядах, а позже – надзор за правильностью произнесения молитв и проведения обрядов¹⁰, дабы ошибка не привела к божьей каре.

Такой союз появился в системе регулирования священного права, что определило его сакральный характер.

¹ Куланж Ф. Указ. соч. С. 267.

² Вегнер В. Указ. соч. С. 42.

³ Иеринг Р. Указ. соч. С. 229, 236.

⁴ Там же. С. 300.

⁵ Ефимов В. В. Догма римского права. Лекции. СПб., 1899. С. 58.

⁶ Новицкий И. Б. Римское право. Изд. 6-е. М., 1995. С. 23; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 81.

⁷ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 178; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 67; Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 14; Крашенинников П. В. Античное право: очерки истории. М., 2018. С. 64; Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 23.

⁸ Куланж Ф. Указ. соч. С. 138.

⁹ Мейер Д. А. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. С. 10; Крашенинников П. В. Указ. соч. С. 62–64; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 334; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 155–156, 178, 182; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 70–71, 81; Куланж Ф. Указ. соч. С. 163.

¹⁰ Хвостов В. М. Указ. соч. С. 25, 80; Вегнер В. Указ. соч. С. 44; Иеринг Р. Указ. соч. С. 230–231.

Предпосылки формирования системы частного права

1. Возникновение и реализация собственных прав по воле частного лица.

Формирование частноправовой составляющей системы светского права, как мы указывали в первой части исследования, началось в период республиканского правления (с 509 по 30 г. до н. э.), когда система светских норм отделилась от норм священного права. Правила поведения человека еще оставались строго регламентированными по форме (для реализации правовых норм требовались произнесение специальных словесных формул и соблюдение обряда), но не по содержанию: древний римлянин был уже относительно свободен и самостоятелен в выборе модели поведения.

Возникновение частноправовых отношений стало зависеть только от личного волеизъявления и активных действий частного лица без участия религии и прагосударственных структур. «Мысль, которой проникнуто все частное право, есть мысль автономии особи, идея, что индивидуальное право не обязано своим существованием государству»¹. Осуществление своего права считалось частным делом индивидуумов².

Для древних римлян право возникло из активных действий человека, абсолютно уверенного в правоте своих поступков и грубой физической силе. «Первое начало чувства права есть чувство собственного уполномочения, основанное на выказывании собственной силы и направленное на удержание ее плодов»³.

Соответственно, только активными действиями заинтересованных лиц может быть реализован правовой интерес. Например, при судебном споре выигравшая сторона и ее родственники самостоятельно заботились об исполнении решения и, если не получалось это сделать немедленно, дожидались удобного случая (например, путешествия виновного) и добивались исполнения решения, иногда в течение нескольких лет⁴.

2. Обеспечение реализации имущественного оборота и осуществление гражданского судопроизводства представителями рода.

В древнейшие времена имущественный оборот и отправление гражданского судопроизводства осуществлялись на основе древнейших регуляторов непосредственно представителями рода, без участия прагосударственных структур⁵. Представителями рода были лица, которых стороны привлекали к участию в различных отношениях частноправового характера для выполнения функций пособника (*testes*)⁶. Лицо, отказавшееся от пособничества, признавалось бесчестным⁷, что влияло на его статус (последствия бесчестия выражались в невозможности выступать свидетелем, оформлять опеку, претендовать на наследство и т. д.).

Первый случай пособничества – участие представителей рода в качестве свидетелей и поручителей в осуществлении торжественного акта (*res mancipi* или *nexum*)⁸ при заключении сделок по переходу имущества, оформлении брака, установлении сервитутов, заключении договора займа, уплате по займу, составлении завещания

¹ Иеринг Р. Указ. соч. С. 70.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1913. С. 61; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 64, 70–71, 179.

⁶ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 51, 65.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Иеринг Р. Указ. соч. С. 121.

и т. д.¹ При этом пособники были не просто молчаливыми свидетелями каких-либо действий, а активно участвовали в них, так как в своем лице представляли род, публично гарантирующий сделку². Так, при совершении сделки пособники оценивали ее содержание, одобряли ее заключение и поручались перед сторонами в ее исполнении³.

При неисполнении сделки пособники, пользуясь своим авторитетом, убеждали должника исполнить условия сделки, а в крайних случаях применяли к нему физическую силу⁴. «Истина, которую он (пособник. – М. Ж.) должен свидетельствовать, покоится первоначально в кулаках»⁵. Лучшими пособниками признавались агнаты кредитора⁶, так как они всегда были заинтересованы в увеличении имущества члена своей семьи. Женщины не считались годными к пособничеству, так как не обладали необходимой физической силой для воздействия на должника в крайних случаях неисполнения сделки⁷.

Второй случай пособничества – участие членов рода в качестве представителей гражданского правосудия при осуществлении торжественного акта захвата и удержания чужой вещи⁸ (в республиканский период этот процесс стал называться *legis actio per pignoris capionem*). В этом случае пособники следили за соблюдением торжественного акта и последующими действиями истца по захвату и удержанию чужой вещи в качестве удовлетворения своего требования ввиду невыполнения должником его обязательства. Пособники не должны были, в том числе, допускать злоупотребления истцом своими правами. «Эти свидетели суть древние помощники при самоуправстве»⁹.

Третий случай пособничества – участие представителей рода в гражданском судопроизводстве при осуществлении торжественного акта привлечения должника к исполнению обязательства (в республиканский период этот процесс стал называться *legis actio per manus iniunctionem*). В рассматриваемом случае кредитор вместе с пособниками настигал своего должника и «накладывал на него руку» (обрядовые действия), произнося торжественные слова (словесная формула). При этом должник не имел права на защиту. Ему надлежало молча повиноваться кредитору, склоняясь перед авторитетом и силой сопровождающих его пособников¹⁰.

3. Личностный характер отношений между физическими лицами, вытекающих из деликтных отношений.

Отношения между лицами в Древнем Риме, вытекающие из частных деликтов как нарушений против жизни, здоровья, имущества и достоинства человека, носили личностный характер и в своей основе имели древнейший обычай мести¹¹. «Самоуправством возвращают себе потерянное, если ли же это невозможно, так по крайней мере удовлетворяют чувство мести»¹².

¹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 56; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 52, 65.

² Иеринг Р. Указ. соч. С. 126–129.

³ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 65; Иеринг Р. Указ. соч. С. 122.

⁴ Покровский И. А. Указ. соч. С. 62; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 65–66.

⁵ Иеринг Р. Указ. соч. С. 124.

⁶ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 52; Иеринг Р. Указ. соч. С. 125.

⁷ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 66.

⁸ Покровский И. А. Указ. соч. С. 61.

⁹ Иеринг Р. Указ. соч. С. 125.

¹⁰ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 68; Покровский И. А. Указ. соч. С. 61.

¹¹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 48–49.

¹² Иеринг Р. Указ. соч. С. 95.

Регулирование деликтных отношений в древнейший период было отдано на откуп самим участникам данных отношений¹. Священное право не вмешивалось в отношения между частными лицами, возникающими по поводу частных правонарушений². «Вор, разбойник провинялись только пред людьми, и люди требовали от них наказания, боги сюда не вмешивались»³. Понятий «должник» и «долг» тогда не существовало, а имелось лишь одно понятие, характеризующее данные отношения, – «ответственность лица, совершившего деликт». «Мысль субъективной свободы воли извратилась до освобождения от оков чистого субъективного произвола»⁴.

Частным деликтом (*delictum privatum*) называлось недозволенное деяние, которое в древнейшие времена не считалось нарушением общественного порядка, а рассматривалось лишь как проступок против частного лица⁵ (например, оскорбление, причинение физического вреда или увечий). Последствием совершения частного деликта выступала узаконенная расправа потерпевшего или его родственников над виновным (гораздо позднее расправу разрешено было заменить выкупом)⁶. Расправа потерпевшего над виновным являлась мстью, которая повсеместно пользовалась общественным одобрением⁷. Деликт приводил к возникновению между нарушителем и потерпевшим личного отношения, основанного на крови, повреждениях или обиде, которое могло разрешиться только через отмщение⁸. «Дух древнейшего права есть дух мести, удовлетворения за каждую случившуюся несправедливость»⁹.

4. Личностный характер отношений между физическими лицами, вытекающих из невыполнения обязательств по сделке и их обеспечению.

Договорные отношения Древнего Рима появились позже деликтных отношений, но так как они касались частных (физических) лиц, то на последствия их неисполнения был распространен тот же принцип, что и при деликтных отношениях. Если должник не возвращал кредитору долг, то кредитор имел право с помощью пособников захватить должника и посадить его в оковы¹⁰. В течение 60 дней кредитор был обязан трижды выводить его в рыночные дни на площадь и публично объявлять размер его долга. Если никто не соглашался погасить долг должника, то кредитор мог продать должника в рабство или убить (если кредиторов было несколько, то они имели право расчленивать тело должника)¹¹.

Существо последствий всех древних обязательств заключалось в том, что кредитор приобретал право на самого должника¹². «Должник отдавался в руки кредитора»¹³. Например, в случае неисполнения своего обязательства по договору займа должник поступал в полное распоряжение займодателя, который мог его убить, продать или

¹ Иеринг Р. Указ. соч. С. 222.

² Дождев Д. В. Римское частное право: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. С. 2.

³ Иеринг Р. Указ. соч. С. 236.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ Дождев Д. В. Указ. соч. С. 610–611.

⁶ Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 33; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 90–94.

⁷ Вегнер В. Указ. соч. С. 74.

⁸ Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. С. 522.

⁹ Иеринг Р. Указ. соч. С. 109.

¹⁰ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 97–98.

¹¹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 57; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 98.

¹² Хвостов В. М. Указ. соч. С. 122.

¹³ Куланж Ф. Указ. соч. С. 54, 252.

держат у себя в качестве раба¹. Последствия неисполнения обязательства (*manus injectio*) представлялись древним римлянам как непосредственная личная связь между сторонами, в силу которой должник всегда был лично ответствен перед кредитором².

Аналогичные последствия имел и такой способ обеспечения исполнения сделок, как поручительство в виде заложенничества. Лицо, которое по договору было обязано что-либо совершить, передавало в качестве гарантии исполнения договора второй стороне заложника. В случае неисполнения обязательства по договору заложник поступал в полное распоряжение второй стороны, которая также могла его убить, продать или использовать в качестве раба.

Важные выводы:

1) предпосылки возникновения публичного права позволяют достаточно точно определить направленность формирования этой особой системы правовых норм, регулирующих отношения по поводу осуществления власти, государства и его управленческих структур;

2) предпосылки формирования системы частного права свидетельствуют о том, что в древнейшие времена отношения между частными (физическими) лицами понимались исключительно как личностная связь между ними (с привлечением представителей рода), при которой в случае деликта или неисполнения договора одной из сторон вторая (потерпевший / кредитор) обладала абсолютным произволом в отношении нарушителя (должника);

3) личностные отношения между частными (физическими) лицами не входили в сферу регулирования *fas*, что привело к формированию отдельной системы норм;

4) жрецами обоснован божественный характер самой власти, государства и его управленческих структур (что в последующем будет воспринято основными религиями, в том числе Христианством);

5) появление коллегий жрецов в системе священного права в будущем приведет к формированию обособленной системы норм, регулирующих отношения по поводу создания и функционирования объединений лиц, исключительно в системе публичного права;

6) древнеримские юристы так и не пришли к общему пониманию права (до конца существования Римской империи ее право всегда делилось на две непересекающиеся системы публичного и частного права).

Источники формирования системы частного права Древнего Рима

Система частного права как сфера регулирования отношений между частными (физическими) лицами формировалась поэтапно и имела в своей основе два источника. Первоначально она включала в себя только обычаи (*mos*), которые затрагивали отношения исключительно между частными (физическими) лицами, а затем, по мере появления светского права (*ius*), вобрала и нормы светского права, также регулирующие отношения только между частными (физическими) лицами.

Разные источники формирования единой системы частного права привели к наличию внутри нее разных правовых процедур, направленных на регулирование однотипных юридически значимых отношений.

Например, при реализации перехода права собственности на имущество, которое было наиболее важным и ценным для семьи – так называемого семейного имущест-

¹ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 240.

² Иеринг Р. Указ. соч. С. 130–131.

ва¹ (земля, строения, рабы и рабочий скот) – требовалось совершение формализованного торжественного акта при обязательном участии жреца² и в присутствии пяти пособников по делу³. При этом приобретатель, удерживая приобретаемое имущество одной рукой (например, раба), другой рукой клал часть своей медной руды на бронзовые весы (во времена, когда медная руда, а позднее медные слитки служили в Древнем Риме всеобщим эквивалентом стоимости⁴) и произносил строго определенные слова: «*Hunc ego hominem ex jure Quiritium meum esse ajo isque mihi emptus esto hoc aere aeneaque libra*». Затем приобретателем называлось количество медной руды, которую он был готов отдать за передаваемое право на имущество (подчеркнем: оплачивалось не имущество, а именно правообладание). Сделка в древнеримском понимании всегда являлась односторонней (в современной терминологии). Новый обладатель совершал акт захвата вещи (как добычи), который при отсутствии возражения прежнего обладателя считался узаконенным⁵.

Торжественность данного акта была возведена в абсолют, при котором реальное волеизъявление лица значения не имело⁶. Все торжественно сказанное при совершении этого акта являлось клятвой перед богом и становилось обязательным под страхом божественной кары. Произнесенная формула была для сторон не простым выражением их мыслей, а мистическим заклятием, имеющим абсолютную силу. Этот торжественный акт использовался и при реализации иных обычаев, особо значимых для семьи⁷. Например, по такому же обряду свободные лица передавались в кабалу, дочь передавалась отцом в жены, должник поступал во власть кредитора, оформлялось завещание и т. д.⁸

Впоследствии, когда потребовалось установить процедуры передачи права собственности на другие виды имущества, перед юристами того времени даже не стоял вопрос о возможности использования для этого торжественного акта, поскольку процедура передачи новых видов имущества не подпадала под регулирование древнейших обычаев и священного права. Потребовался иной регулятор в частноправовой сфере, и им стало светское право⁹.

Важные выводы:

1) первичным источником формирования частного права были обычаи (*mos*) (древнейшее законодательство не столько вводило новое правовое регулирование, сколько закрепляло старое¹⁰);

2) совокупность правовых норм, источником создания которых были обычаи, привела к появлению системы норм частного права, основанных на торжественном акте;

3) совокупность правовых норм, источником формирования которых было светское право (*ius*), привела к появлению системы норм частного права, основанных на упрощенной по сравнению с торжественным актом процедуре;

¹ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 49.

² Хвостов В. М. Указ. соч. С. 67.

³ Косарев А. И. Указ. соч. С. 19; Иеринг Р. Указ. соч. С. 122.

⁴ Венгер В. Указ. соч. С. 69; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 63.

⁵ Иеринг Р. Указ. соч. С. 102; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 57–58, 112, 363.

⁶ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 330.

⁷ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 238.

⁸ Куланж Ф. Указ. соч. С. 33–34; Ефимов В. В. Догма римского права. Лекции. С. 138; Муромцев С. А. Указ. соч. С. 52, 152.

⁹ Данное обстоятельство позволяет понять причины деления вещей на *res mancipi* и *res nec mancipi*.

¹⁰ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 3.

4) по мере упрощения имущественного оборота древнейшие обычаи с их торжественными актами заменялись нормами светского права.

Принцип определения участников правоотношений в сфере публичного и частного права Древнего Рима

Указанные выше предпосылки и источники формирования публичного и частного права Древнего Рима позволяют установить принцип определения участников соответствующих правоотношений: подчиненность субъекта священному праву навсегда относилась к участникам отношений, названных впоследствии публично-правовыми, и наоборот, подчиненность субъекта древнейшим обычаям навсегда закрепляла за ним статус участника отношений, названных впоследствии частноправовыми. Иными словами, в сфере частного права участниками правоотношений могли быть только частные (физические) лица, а в сфере публичного права – государство, его управленческие структуры, жрецы, коллегии жрецов, должностные лица и иные субъекты, не являющиеся частными лицами.

В дальнейшем, по мере вхождения субъектов публично-правовых отношений в круг отношений, регулируемых частным правом, древнеримским юристам, дабы обойти имеющееся ограничение, пришлось использовать такой прием, как фикция, допустив в систему частноправовых отношений субъектов публичного права.

Важные выводы:

- 1) участниками публично-правовых отношений Древнего Рима были только те субъекты, которые были включены в круг отношений власти, государства и его управленческих структур (в будущем древнеримское государство станет субъектом именно публичного права, даже при его участии в имущественных отношениях);
- 2) участниками частноправовых отношений Древнего Рима признавались только частные (физические) лица (субъектный состав этих отношений не изменится, даже когда в будущем в эти отношения вторгнется светское право);
- 3) древнеримские юристы так и не сформулировали общего понятия участника правоотношений, единого для публичного и частного права (до конца существования Римской империи участники правоотношений в системе публичного и частного права разводились).

Список литературы

Вегнер В. Рим. История и культура римского народа для любителей классической древности и для самообразования: в 2 т. / под ред. В. И. Модестова. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1902. Т. 1.

Дождев Д. В. Римское частное право: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999.

Ефимов В. В. Догма римского права. Лекции. Общая часть. СПб., 1893.

Ефимов В. В. Догма римского права. Лекции. СПб., 1899.

Ефимов В. В. Лекции по истории римского права. СПб., 1898.

Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / пер. с 3-го испр. нем. изд. СПб., 1875.

Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

Косарев А. И. Римское частное право: учеб. 2-е изд. М., 2007.

Крашенинников П. В. Античное право: очерки истории. М., 2018.

Куланж Ф. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима / пер. с фр. Н. Н. Спиридонова. Изд. 3-е. М., 1895.

Мейер Д. А. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854.

- Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 1883.
Новицкий И. Б. Римское право. Изд. 6-е. М., 1995.
Покровский И. А. История римского права. СПб., 1913.
Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: базовый учеб. / пер. с македон. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова. М., 1999.
Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1996.
Хвостов В. М. История римского права. 7-е изд. М., 1919.

References

- Dozhdev D. V.* Римское частное право: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999.
Efimov V. V. Dogma rimskogo prava. Lektsii. Obshchaya chast'. SPb., 1893.
Efimov V. V. Dogma rimskogo prava. Lektsii. SPb., 1899.
Efimov V. V. Lektsii po istorii rimskogo prava. SPb., 1898.
Iering R. Dikh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh ego razvitiya / per. s 3-go ispr. nem. izd. SPb., 1875.
Ioffe O. S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravoотношение. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava». М., 2000.
Khvostov V. M. Istoriya rimskogo prava. 7-е изд. М., 1919.
Kosarev A. I. Римское частное право: учеб. 2-е изд. М., 2007.
Krashennnikov P. V. Antichnoe pravo: ocherki istorii. М., 2018.
Kulanzh F. Drevnyaya grazhdanskaya obshchina. Issledovanie o kul'te, prave, uchrezhdeniyakh Gretsii i Rima / per. s fr. N. N. Spiridonova. Izd. 3-е. М., 1895.
Meier D. A. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, o skrytnykh i pritivornykh deistviyakh. Kazan', 1854.
Muromtsev S. A. Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima. М., 1883.
Novitskii I. B. Римское право. Изд. 6-е. М., 1995.
Pokrovskii I. A. Istoriya rimskogo prava. SPb., 1913.
Pukhan I., Polenak-Akimovskaya M. Римское право: базовый учеб. / пер. с македон. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова. М., 1999.
Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1996.
Vegner V. Rim. Istoriya i kul'tura rimskogo naroda dlya lyubitelei klassicheskoi drevnosti i dlya samoobrazovaniya: v 2 t. / pod red. V. I. Modestova. 3-е изд., ispr. i dop. SPb., 1902. T. 1.